

15 ИЮН 1985

ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ
г. Москва

Встречи для вас

Михаил Волков:

«ДРУЖБА

С МОРЯКАМИ ДАЕТ МНОГОЕ»

Заслуженный артист РСФСР, актер Ленинградского академического Большого драматического театра имени Горького Михаил Волков создал на сцене и на экране не слишком много ролей. Но вот что любопытно: каждая из них надолго запечатлелась в нашей зрительской памяти.

ЭТОТ образ привлек меня сложностью духовного мира, в нем не было ничего такого, что прежде превалировало в характерах подобных киногероев, бросавшихся, очертя голову, по воле авторов фильмов, от одной опасности к другой и играючи убиравших со своего пути противников, — рассказывает актер.

Да, его Крылов-Краммер был героем иного плана. Ему приходилось тайно бороться не только с врагами, ломать их планы, но и вести напряженный молчаливый поединок с собой. Он был лишен права быть самим собой, чтобы ненароком не выдать себя в постоянном общении с фашистами. Артист играл Крылова-Краммера с предельной внутренней сосредоточенностью, с большой психологической правдой. А отсюда, думается, и тот крупный успех его героя у зрительской аудитории.

Друзья театра — моряки судна «Невалес» Балтийского пароходства во главе с капитаном теплохода Н. Танкачевым и первым его помощником В. Волковым. Этой дружбе уже много лет, но она не стареет, а год от года приобретает новые окраски, новые формы.

— После таких встреч с моряками получаешь большой заряд бодрости, творческой энергии, которых затем хватает надолго. Ведь именно такие встречи позволяют, образно говоря, держать руку на пульсе времени, не замыкаться в нашем автономном актерском мире. Вот почему мы так дорожим этой дружбой, ценим ее, не даем загаснуть, — говорит М. Волков и после небольшого раздумья добавляет: — Сейчас, в период подготовки к XXVII съезду нашей партии, театр и кино все чаще обращаются к наиболее сложным явлениям нашей действительности. Преодоление негативных явлений порой требует немалых усилий, большой гражданской смелости. Здесь герои всегда занимают активную позицию борцов за общее дело, побуждают зрителей строже смотреть на самих себя, свои действия и поступки. В таких спектаклях и фильмах хочется играть почаще. Потому что правдивые, полнокровные образы людей, беззаветно преданных народу, никогда не оставляют равнодушными публику. Актер, считая, должен гражданственно жить в обществе, без этого никакое профессиональное мастерство не поможет тебе сыграть роль современника. Составная часть нашего творчества — глубокое понимание действительности. Словом, мой девиз в работе

Взять хотя бы роль советского разведчика Крылова-Краммера в киносериале «Путь в «Сатурн», «Конец «Сатурна» и «Бой после победы». Более пятнадцати лет прошло с момента выхода на экраны первого фильма, трудно забыть его героя, человека мужественного и стойкого,

— быть верным правде жизни! — остается неизбежным. С этим и выхожу постоянно на сцену. Выхожу как бы на поединок со зрительным залом и рассчитываю тут только на свои силы. Вот за эту бескомпромиссность мне и дорог театр. Кино же люблю за новизну задач, которые решаются в ходе съемок, и за богатство впечатлений и встреч, и за то, что оно не дает сфальсифицировать даже в малом.

Актер с удовольствием сыграл своих современников в лентах «Пассажиры с «Экватора» и «Переступи порог». В первой, кстати, он впервые столкнулся с морской темой, убедительно создав деловой характер инженера — гидроакустика по фамилии Ключик.

А затем — новый поворот в творчестве артиста: в фильмах «Крушение империи» и «Семья Коцюбинских» он исполняет роль Керенского. Его персонаж не заслонил центральных героев лент, ибо актер опять же психологически точно показал человека одержимого, рвущегося всеми правдами и неправдами к власти, безапелляционно верящего в исключительность своей особы, в свое величие.

— Чтобы по-своему сыграть Керенского, которого до меня исполняли обычно плакатно — отрицательным злодеем и интриганом, поэром и филляром, пришлось покопаться в архивах и музеях, перелистать не один десяток старых газет и журналов в Публичной библиотеке, где были опубликованы речи этого «временщика», напечатаны его фотографии, — говорит актер. — Так, по крупицам и был создан портрет этой личности, эдакого новоявленного Бонапарта, между прочим, ораторское искусство которого, воздействие речами на народные массы признавали даже многие большевики.

У М. Волкова не таким уж простым был путь «в артисты». С детства любя поэзию Маяковского, Асеева, Сельвинского, он тем не менее не сразу решил поступать в творческий вуз, меняя по окончании десятилетки одну профессию за другой, активно занимаясь одновременно художественной самодеятельностью. И вот только после этого, набравшись жизненного и творческого опыта, поступил в Киевский государственный институт театрального искусства имени Карпенко-Карого. Окончив его, работал на сценах драматического театра в Николаеве, затем — Киевского ТЮЗа. Играл здесь довольно заметные роли, что и послужило поводом для его приглашения в Ленинград.

— Конечно, о Георгии Александровиче Товстоногове я много слышал в ту пору, прежде всего о бешеном успехе его спектакля «Идиот» с Иннокентием Смоктуновским, но никак не предполагал, что он заинтересуется мною да еще предложит главную роль в пьесе «Горе от ума», — вспоминает М. Волков.

Ему трудно забыть эту историю почти двадцатилетней давности, но факт остается фактом: роль Чацкого у него «не пошла», на премьере ее сыграл С. Юрский. Другой был на его месте распрощался с «невыучим» театром и вернулся в родные пенаты. Однако актера неудача, что называется, задела за живое. Он решил доказать, что есть и у него порох в пороховницах. И доказал. Самостоятельно подготовил роль Молчалина в «Горе от ума» и вскоре стал ее играть попеременно с первым исполнителем, народным артистом СССР К. Лавровым.

— Встреча с Товстоноговым помогла мне понять: чтобы играть любую роль так, как ее видишь, мало эмоциональной искренности, жизненного правдоподобия, надо научиться глубоко проникать в суть характера своего героя, искать его философскую концепцию, раскрывать его внутреннюю сущность, — размышляет артист.

Одновременно с ролями в театре он пробует свои силы на ТВ, где играет ведущие роли в телефильмах «Макбет» В. Шекспира и «Фиеста» по Э. Хемингуэю, исполняет роль безукоризненно элегантного и загадочного Шеффера в телефильме «Крах инженера Гарина». Продолжает сниматься и в игровом кино: в его «активе» две ленты — «За все хорошее — смерть» и «Командир счастливой «Щуки».

— Во второй я был занят в роли капитана-подводника Рудакова. Снималась эта картина о моряках в тех местах, где шли когда-то жестокие морские сражения с фашистами. Их хорошо помнили наши консультанты, боевые офицеры, один из которых и послужил для меня своеобразным прототипом. Я вообще сторонник того, чтобы отталкиваться от конкретного человеческого характера.

«Пиквикский клуб», «Перечитывая заново», «Смерть Тарелкина» — в этих последних работах театра занят М. Волков, а вскоре мы его увидим в новой постановке — пьесе о наших современниках «Сад без земли». И по старой доброй традиции на ее премьере придет экипаж «Невалеса». Этой дружбе уже много лет, но она не стареет, а год от года приобретает новые краски, новые формы.

— Да, мы, актеры, крайне дорожим этой дружбой, ценим ее, не даем загаснуть, — говорит напоследок М. Волков.

Вел беседу В. ПЕТРОВ.